

Ставропольская краевая библиотека для молодежи
имени В. И. Слядневой
Ставропольский литературный центр
Литературный фонд имени В. И. Слядневой

Писатели Ставрополя

**«Направь шаги
Тропою Доброты...»**

Творчество И. Романова

Ставрополь, 2020

В издание, посвященное творчеству Игоря Романова, включены художественные и публицистические произведения, опубликованные в центральной и местной печати, литература о жизни и творчестве писателя. Материалы могут быть использованы в работе библиотек и школ края, других учебных заведений по изучению истории литературы Ставрополя и творчества писателей нашего края. В библиографическом списке произведения И. Романова расположены в алфавитном порядке названий, публицистические материалы – в хронологическом порядке, литературоведческие источники о творчестве – в обратной хронологии публикаций.

«Направь шаги Тропую Доброты...»: информационно-методические материалы / Ставропольская краевая библиотека для молодежи имени В. И. Слядневой, Ставропольский литературный центр; сост. Н. В. Машукова; отв. за вып. Л. Ф. Игнатова. – Вып. 19. – 2-е изд, доп. – Ставрополь, 2020. – 34 с. – (Писатели Ставрополя).

Ответственный за выпуск: Л. Ф. Игнатова
Тех. редакция и верстка: М. В. Игнатов

Содержание

От составителей.....	3
Из пережитого.....	4
Егорова Л. Игорь Романов	6
Шумаров Г. Синяя птица поэта	10
Гарькушева В. И. По жизни – со штыком и лирой Сценарий литературно-музыкального вечера.....	11
Основные даты жизни и творчества И. С. Романова.....	26
Библиографический список литературы	28
Произведения И. С. Романова.	28
Публицистика И. С. Романова.....	30
Литература о жизни и творчестве И. С. Романова.....	31

От составителей

«Направь шаги Тропою Доброты...» – эта строка Игоря Романова родилась от большой любви к жизни. Свою жизнь, свои поступки он всегда оценивал по самому высокому счету. Принадлежа к поколению, спасшему землю от фашистского варварства, он был певцом и рыцарем этого поколения. Он напоминал и себе, и своим читателям об ответственности за все, что происходит в мире, о неоплатном долге живых перед памятью павших. Нет ничего более ценного в жизни человека, чем его память. И есть вещи, которые нельзя забывать никогда.

Дорогами разных фронтов Великой Отечественной прошел Игорь Романов, как и многие писатели нашего края. Их творческие имена стали фундаментом всей последующей литературы Ставрополя.

Игорь Степанович в своих стихах рассказывает о войне по-своему: по-солдатски сдержано, но необыкновенно свежо и поэтически смело.

Через скупые строчки пробивается свет его души, души человека много испытавшего, но влюбленного в жизнь.

Произведения И. Романова – постоянное раздумье над чудом жизни, он настойчиво зовет – и себя и других – к неудовлетворенности достигнутым, к совершенствованию. Поэтесса Елена Иванова написала: «Игорь Степанович прежде всего великий труженик с огромной степенью самодисциплины. Человек железной воли, еще смолоду отказавшийся от вредных привычек. Он не позволяет себе ничего, что шло бы в ущерб его литературному труду и времени, которое он умеет ценить как время жизни».

Из пережитого

(Опыт автобиографии)

Моя малая родина Ейск у самого Азовского моря. А время появления на свет – март 1927 года. Мой отец, Степан Лукич Романов, с девяти лет батрачил, как и мой дед Лука Авксентьевич Романов, содержавший семью в девять душ. Отец в империалистическую войну был ранен, серьезно контужен, воевал вроде бы отважно, но ни чинов, ни наград не имел никогда. Хватил лиха он и став красным партизаном с 1918-го. Побывал в плену у деникинцев. Просто чудом спасся.

Мама, Мария Ильинична (Состина), росла в крестьянской семье каковая состояла из семнадцати человек.

Шести лет родители навсегда, к сожалению, увезли меня из Ейска, поскольку отца зачислили в тот самый «отряд» двадцатипяти тысячников, что был брошен большевиками на подъем сельского хозяйства. Мы осели на какое-то время в крохотной деревушке Левады у притока Дона, неподалеку от города Миллерово. Затем оказались в Новочеркасске...

В 1936 году отца внезапно арестовали. Мы с матерью стали вдруг «родственниками врага народа». Позже я так и не смог добиться от отца: за что его арестовали, как ему удалось (повезло!) выбраться из застенков зловещего НКВД, и что он почти за четыре года заточения пережил?..

А нам с мамой пришлось тогда срочно убираться куда подальше от оглушительных шепотков: «Вон эти выродки врага народа!..». Так мы оказались в тихом, уютном и мирном городке – Нальчике (Кабардино-Балкария), расположившемся «подковой» (так переводится слово «Нальчик» с кабардинского) у вечно заснеженных отрогов хребта Кавказского. Нас приютили прекраснотушные, наполненные добром, мудростью и внутренним светом родственники – мои крестные: Кирилл и Евдокия Калинины. С того дня брат Глеб и сестра Неонила стали для меня самыми родными и близкими людьми.

Отсюда в октябре 1944 года со школьной скамьи, пережив гитлеровскую оккупацию и даже немного по-пацанячьи, хотя рисковал по-взрослому, попартизанив в Нальчике и его окрестностях, семнадцатилетним ушел в армию с полной уверенностью, что немедленно приму участие в боях... Нас, по сути, мальчишек, так и подхлестывала жгучая мысль: «Вдруг без нашего участия разобьют

27. Пономарева, Е. «Чтоб наполнилось смыслом горение дня» / Е. Пономарева // Веч. Ставрополь. – 2001. – 21 авг.
28. Лисина Н. Без банальных сенсаций // Ставроп. правда. – 2000. – 22 янв. – С. 2.
29. Шумаров, Г. Мир из хитро плетенных строк / Г. Шумаров // Веч. Ставрополь. – 1997. – 13 марта.
30. Сидоренко, Г. Лирика Игоря Романова / Г. Сидоренко // Кавказ. здравница. – 1987. – 13 марта.
31. Куропаткин, В. Поэзия солдата / В. Куропаткин // Молодой ленинец. – 1987. – 11 мая.
32. Сидоренко, Ф. Преданность жанру: (о книге «Секрет долголетия») / Ф. Сидоренко // Молодой ленинец. – 1987. – 25 февр.
33. Белоусов, В. Направь шаги тропой доброты / В. Белоусов // Творчество: очерки о членах Союза писателей СССР. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1982. – С. 304-312, фото.
34. Колесников, В. «Обидный намек» / В. Колесников // Ставрополье. – 1979. – № 4. – С. 67-68.
35. Яценко, И. Радость жизни, созидания: (о книге «Наступление») / И. Яценко // Кавказ. здравница. – 1974. – 14 февр.
36. Евгеньева, Л. «Чужая беда» / Л. Евгеньева // Кавказ. здравница. – 1967. – 10 окт.
37. Усов, М. Власть смеха / М. Усов // Ставроп. правда. – 1967. – 10 авг.
38. Чернов, В. Новая грань / В. Чернов // Молодой ленинец. – 1966. – 5 февр.
39. Куликов, А. Не в бровь, а в глаз / А. Куликов // Молодой ленинец. – 1963. – 1 окт.

10. Иванова, Е. Лета нас к исповеди клонят... / Е. Иванова // Литературное Ставрополье: альманах. – 2010. – № 1. – С. 7-8.
11. Черная, Т. К. Игорь Степанович Романов / Т. К. Черная // Ставропольеведение / В. П. Гаазов, Т. К. Черная. – М.: Изд-во Надыршин, 2010. – С. 678-683.
12. Шумаров, Г. Синяя птица поэта / Г. Шумаров // Романов И. С. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – С. 5-8.
13. Солодских, С. Все возвращается / С. Солодских // Ставроп. правда. – 2010. – 28 дек.
14. Куприн, А. И. Игорь Романов: поэт города Ставрополя... // Современные писатели Ставрополя: антология. – Новопавловск: Кир. район. типография, 2009. – С. 355.
15. Моя Жар – птица // Ставроп. правда. – 2009. – 30 дек.
16. Романов Игорь Степанович: некролог // Ставроп. правда. – 2009. – 24 дек.
17. Пересыпкина, В. Сатира и стихи вполне совместимы // Ставроп. губ. ведомости. – 2008. – 23 апр. – С. 8.
18. Иванова, Е. Л. След, уходящий в беспредельность: поэт о поэте / Е. Л. Иванова // Литературное Ставрополье: альманах. – 2007. – № 1. – С. 148-162.
19. Черная Т. К. Поколение // Литературное Ставрополье: альманах. – 2007. – №4. – С. 129-151.
20. Иванова, Е. Подвиг жизни верша / Е. Иванова // Веч. Ставрополь. – 2007. – 13 марта.
21. Иванова, Е. По жизни со штыком и лирой (к 80-летию И. Романова) / Е. Иванова // Ставроп. губ. ведомости. – 2007. – 7-14 марта.
22. Хасьминский, Г. М. Верность жанру / Г. М. Хасьминский // На перекрестке встреч. Кн. 3: Ставрополь – город замечательных людей. – Ставрополь, 2007. – С. 178-183.
23. Иванова, Е. Вселенная души поэта / Е. Иванова // Ставроп. правда. – 2007. – 10 марта.
24. Соколова, М. Игорь Романов: «Пишу – пока дышу...» / М. Соколова // Ставроп. правда. – 2003. – 24 сент.
25. Коршунов, М. С. Добрая улыбка поэта / М. С. Коршунов // Ставропольский хронограф. – 2002. – С. 40-46.
26. Шумаров, Г. Синяя птица поэта / Г. Шумаров // Ставроп. правда. – 2002. – 14 марта.

треклятых фашистов!», от которых в дни оккупации почти каждому немало досталось. Но мы лишь успели научиться мастерски водить военные грузовики по крутым «серпантинам» перевалов Степанавана в Армении, в составе Шестого отдельного автополка, приданного конно-механизированной группе под командованием генерала И. А. Плиева, отправились на войну с Японией; приближался август сорок пятого года.

Победу, окончание Второй мировой войны встретили близ берегов Желтого моря под городом Чифын. И лишь в пятьдесят первом, демобилизовавшись гвардии рядовым, вернулся в заметно обезлюдивший Нальчик. Стал рабочим бригады строителей – лепщиков и одновременно – учащимся вечерней школы. Окончив ее, по совету друга детства Олега Петрушова поехал в Ставрополь и без долгой мороки был зачислен студентом пединститута – филологический факультет – в 1953 году. Получил диплом даже с «отличием». А работать уехал в калмыцкую Элисту журналистом. Потом вновь Ставрополь, работа в молодежной газете; ответсекретарство в литературном альманахе «Ставрополье»; редакторская должность в книжном издательстве Ставрополья. В июне 1973-го получил билет члена Союза писателей. С 1958 года в Ставрополе, Элисте, Москве опубликовал несколько сборников сатиры и юмора, юморесок и литературных пародий, лирических стихов и документальную повесть «Наступление» о мужественных, ярких людях, строивших вторую очередь Большого Ставропольского канала.

Многие стихотворные вещи публиковались в самых разных центральных журналах, газетах, коллективных сборниках; что-то перевели на другие языки, скажем, на болгарский... Но первой книжкой была «Корень зла», затем: «Практический вывод», «Открытый вопрос», «Чужая беда», «Услуга», «Суматошная карусель», «Белое утро», «Чистые следы», «Душа нараспашку», «Поздние холода», «Секрет долголетия», «Круговорот» и другие.

Наверное, если уж ты «заболел» творчеством, то навсегда, и это не излечивается ни трудностями житейского пути, ни длительным замалчиванием какого-то автора, ни даже хворобами, которые с годами все настойчивее пытаются оседлать тебя, одержать верх над вдохновением. Пишу по сегодняшней день, а как – судить тому, кто будет читателем.

Игорь Романов

Л. Егорова

Крупным писателем на Ставрополье является Игорь Романов. Родившийся в Ейске, он очень скоро оказался в селе, куда его отец был направлен в числе других двадцатипяти тысячников руководить колхозным строительством, туда же, где раньше батрачил. Но уже в 1936 году семью постигло несчастье: отец был арестован по клеветническому доносу, а семья «врага народа» нашла приют в Нальчике у родственников.

На израненную детскую душу наложились и другие тяжкие впечатления: оккупация, выселение знакомых балкарских семей, война, куда его забрали со школьной скамьи в 1944 году. Потом он очень тяжело переживал гибель сверстников. Знавшие Романова говорят, что он никогда не носил боевых наград, не рассказывал о боевых эпизодах, и воинские впечатления писателя лучше всего выражает его стихотворения.

Будущий писатель принимал участие в боевых действиях, потом продолжал военную службу на Дальнем Востоке. Демобилизовавшись, работал строителем в Нальчике, учился в вечерней школе. В 1953 году Романов поступил на отделение филологии Ставропольского пединститута. Вскоре в краевой молодежной газете стали появляться его басни, а первая книга – «Корень зла» – вышла сразу же после получения диплома о высшем образовании.

Последующие годы свидетельствовали о постоянном творческом поиске. Уже в книге «Открытый вопрос» значительно обогатилась жанровая палитра писателя: теперь он пишет не только басни, но и пародии, как в стихах, так и в прозе, рассказы – эпиграммы, сатирические эпитафии. У Романова нет, как сразу отметила критика, прямолинейного обличительства, он тонок, остроумен, доброжелателен. Душевность и теплота – обязательные качества настоящего писателя – сатирика, взыскующего идеала, клеймящего порок ради утверждения всего чистого и прекрасного, чем полна душа настоящего художника слова. Не случайно в разговорах о поэте всегда звучит лирическое стихотворение из уже более поздней его книги «Тропою доброты»:

Направь шаги Тропою Доброты
И радость помощи найти кому-то

11. Романов, И. С. «Хочу научиться писать...»: обзор стихов авторов края / И. С. Романов // Молодой ленинец. – 1971. – 13 февр.
12. Романов, И. С. А что внутри?: обзор стихов начинающих поэтов края / И. С. Романов // Молодой ленинец. – 1971. – 18 авг.
13. Романов, И. С. За что и с кем: (о повести П. Мелибеева «Найди себя») / И. С. Романов // Молодой ленинец. – 1971. – 28 окт.
14. Романов, И. С. «А чем хуже моё?»: обзор стихов начинающих поэтов края / И. С. Романов // Молодой ленинец. – 1979. – 19 дек.
15. Из воспоминаний поэта – фронтовика Игоря Романова // Ставропольский хронограф на 2010 г. – Ставрополь: СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова. – 2010. – С. 225-226.

Литература о жизни и творчестве И. С. Романова.

1. Громова, Е. Ставропольские писатели – фронтовики, писавшие о войне и её героях / Е. Громова // Ставроп. правда. – 2015. – 27 июня
2. Сахвадзе, Н. Романов Игорь Степанович / Н. Сахвадзе // Ставропольские писатели: краткий биографический словарь. – Ставрополь: Сервисшкола, 2015. – С. 103-108.
3. Черная Т. К. Фронтовые рубежи ставропольской литературы. // Литературное Ставрополье: альманах. – 2015. – №2. – С. 281-314; №3. – С. 297 – 317.
4. Поэт последнего призыва: (о выходе в свет книги военной поэзии И. С. Романова «Гвардии рядовой») // Вечерний Ставрополь. – 2014. – 8 мая. – С. 12.
5. Егорова, Л. П. История литературы Ставрополья. XX век / Л. П. Егорова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2012. – С. 235-237, 252-254.
6. Иванова Е. Наследники классической прозы: (О поэте И. Романове) // Ставроп. правда. – 2014. – 19 марта. – С. 3.
7. Касько, И «Россия, до чего ж небрежна ты к своим родимым сыновьям...» / И. Касько // Сияние. – 2012. – № 2. – С. 12-16.
8. Касперский, С. «Я, что имел, доверил строчкам» / С. Касперский // Литературное Ставрополье: альманах. – 2012. – № 1. – С. 311-322.
9. Пересыпкина, В. Гвардии рядовой / В. Пересыпкина // Ставроп. губ. ведомости. – 2012. – 1 авг.

30. Романов, И. С. Стихи / И. С. Романов // Победители: сборник произведений ставропольских писателей. – Ставрополь: Юрсит, 2015. – С. 77-79.
31. Романов, И. С. Суматошная карусель: юмор / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1977. – 56 с.
32. Романов, И. С. Тропою доброты: лирика / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1975. – 79 с.: ил.
33. Романов, И. С. Услуга: рассказы, сатирические стихи, литературные пародии / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1975. – 79 с.: ил.
34. Романов, И. С. Чистые следы: стихи / И. С. Романов. – М.: Современник, 1983. – 80 с.
35. Романов, И. С. Чужая беда: сатирические стихи, басни, пародии / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1967. – 88 с.: ил.
36. Романов, И. С. Эпиграммы / И. С. Романов // Ставрополье: альманах. – 1957. – № 16. – С. 83.

Публицистика И. С. Романова.

1. Романов, И. С. «Автор сам попавший в переплёт»: обзор стихов / И. С. Романов // Молодой ленинец. – 1960. – 4 июня.
2. Романов, И. С. На уровень времени: обзор стихов авторов края / И. С. Романов // Ставроп. правда. – 1966. – 5 мая.
3. Романов, И. С. Назначение человека: (о книге М. Батчаева «Быть человеком») / И. С. Романов // Ставроп. правда. – 1968. – 28 июня.
4. Романов, И. С. «Все начиналось...»: (о книге М. Грешнова) / И. С. Романов // Ставроп. правда. – 1968. – 3 окт.
5. Романов, И. С. В боевом строю: (о кн. В. Ащеулова «Вы не плачьте, ивы») / И. С. Романов // Ставроп. правда. – 1968. – 15 дек.
6. Романов, И. С. Это вам, романтики: (о книгах Е. Карпова) / И. С. Романов // Ставроп. правда. – 1969. – 5 янв.
7. Романов, И. С. На огневой: (о книге В. Черкашина «Письмо за горизонт») / И. С. Романов // Ставроп. правда. – 1969. – 23 авг.
8. Романов, И. С. Живи, красота: (о книге М. Усова «Уж вы, горы Кавказские») / И. С. Романов // Ставроп. правда. – 1969. – 26 окт.
9. Романов, И. С. Воплощение идеи: обзор стихов авторов края / И. С. Романов // Молодой ленинец. – 1970. – 12 сент.
10. Романов, И. С. Ваша светлость поэзия: (о В. Ащеулове) / И. С. Романов // Молодой ленинец. – 1970. – 19 нояб.

Критика отмечала, что в баснях Романова в образах кота – дилетанта, Шакала, Петуха он подвергает осмеянию невежд, глупцов, сплетников, кляузников. Предмет его обличений – нравственные уродства большей частью в сфере психологического, которые он разит грозным оружием аллегории.

Удивительно современно звучит его давно написанный рассказ «Назовем корыто сказкой» о зуде переименований заведений общепита, магазинов, предприятий, мастерских. Тяга к красивости написанного на вывеске доходила до абсурда, и это привлекло внимание сатирика. Но то, что наблюдалось ранее, не шло ни в какое сравнение с той эйфорией, которая охватила новоявленных предпринимателей постперестроечной поры. Диковинные и в тоже время абсурдные названия и по сей день свидетельствуют о соответственном культурном уровне. То, что во время написания рассказа было лишь тенденцией, расцвело пышным цветом, подчеркивая непреходящую актуальность произведения.

Во второй половине XX века новыми гранями засверкала поэзия Игоря Романова. Он совершенствовал свое мастерство писателя – сатирика: вышли в свет его сборники «Суматошная карусель» и «Душа нараспашку», в которых было немало новых стихов. Они свидетельствовали о плодотворных поисках разнообразия форм, о совершенствовании художественных средств. Многие строки становились крылатыми фразами, как, например, в монологе Анонимщика в стихотворении «Слякоть»:

Я только и всего, что –
Слякоть.
И зауряден облик мой.
Но так могу
тебя обляпать!..
А ты попробуй-ка
отмой!

Бичуя героев своих стихотворений и рассказов: пьяниц, лодырей, бюрократов, – Романов противопоставлял им широкий мир большой жизни и истинные ценности. В стихотворении «Куда спешим» предупреждение современникам о печальном будущем природы и наших потомков:

От чада, смрада, гари
вконец как от чумы,

повымрут божьи твари,
а вслед за ними – мы.

Заметим, что для Романова, которого раньше знали только как блестящего сатирика, в эти годы начинается значительный этап лирического творчества. У него можно встретить неожиданные и свежие переосмысления привычных образов уже в стихах конца 1970-х годов:

Прошел
И только лишь потом
Толкнула мысль – Остановиться!
А если то –
Моя Жар – птица
Сидит и мокнет под дождем!

Нельзя не процитировать и его «Осеннее»:

В ненастье утро утонуло –
Сплошная морось да туман.
Деревья голые сугуло
Бредут,
Как призрачный обман.

В 1984 году вышел сборник его первых лирических стихотворений «Поздние холода». В нем отражены поиски лирическим героем своего места в жизни, его вопросы к самому себе, как в стихотворении «Забытая дорога»:

...Не вспомню я, куда ведет дорога.
И где ее конец?
– Не разберу...

Но к этим финальным вопросам автор приходит через пространную пейзажную зарисовку пригородного леса после ночной бури. Она насыщена живописными деталями (широкие светло – бурые подпалыны, задымленная чаша, кусты, похожие «на замерших лохматых медвежат»). Все это контрастирует с тем, что притушенный буйный лес теперь омыт голубизной неба. Зброшенная лесная дорога рождает всплеск лирического настроения:

Кручина увяданья и тревоги –
Необъяснимой,
Тихой, неземной,

- сборник / сост. Т. Ю. Корниенко, Е. П. Полумискова. – Нальчик: Тетраграф, 2012. – С. 21-27.
17. Романов, И. С. На острие: стихи / И. С. Романов // Лит. Ставрополье: альманах. – Ставрополь: Юрkit, 2010. – № 1. – С. 9-14.
  18. Романов, И. С. Наступление: Репортаж с передовой / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1973. – 167 с.: ил.
  19. Романов, И. С. Наша пристань: стихи / И. С. Романов // Лит. Ставрополье: альманах. – Ставрополь: Юрkit, 2011. – № 2. – С. 3-12.
  20. Романов, И. С. Обидный намёк: сатирический сборник / И. С. Романов // Лит. Ставрополье: альманах. – Ставрополь: Юрkit, 2008. – № 1. – С. 5-10.
  21. Романов, И. С. Поезда 41-го года: стихи / И. С. Романов // Литературное Ставрополье: альманах. – Ставрополь: Юрkit, 2015. – № 1 – С. 139-150.
  22. Романов, И. С. Поздние холода: стихи / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1984. – 111 с.
  23. Романов, И. С. Практический вывод: сатирические стихи, басни / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1963. – 35 с.: ил.
  24. Романов, И. С. Сегодня сплошные потери...: стихи / И. С. Романов // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: хрестоматия / авт.-сост. Е. Атарщикова. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – Ч. 1: Поэзия – 2009. – С. 118-128.
  25. Романов, И. С. Секрет долголетия: стихи / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1986. – 176 с.
  26. Романов, И. С. Стихи / И. С. Романов // Подвиг народный: сборник стихов к 60-летию Победы. – Пятигорск: ПБОЮЛ, 2005. – С. 36-48.
  27. Романов, И. С. Стихи / И. С. Романов // Современные писатели Ставрополья: антология / сост. А. И. Куприн. – Новопавловск: Кир. район. типография, 2009. – С. 355-362, фото.
  28. Романов, И. С. Стихи / И. С. Романов // Весна Победы нашей: писатели Ставрополья о великом подвиге народа. – Ставрополь: Северокав. изд-во МИЛ, 2010. – С. 23-28.
  29. Романов, И. С. Стихи (из сборника «Круговорот») / И. С. Романов // Сияние. – 2012. – № 2. – С. 16-18.

Библиографический список литературы

Произведения И. С. Романова.

1. Романов, И. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / И. Романов. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – 204 с.
2. Романов, И. Избранные произведения в 2 т. Т. 2. Стихотворения и поэмы / И. Романов. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – 232 с.
3. Романов, И. С. А небо синее и сонное: стихи / И. С. Романов // Лит. Ставрополье: альманах. – Ставрополь: Юрсит, 2005. – № 1. – С. 7-10.
4. Романов, И. С. Басни / И. С. Романов // Кавказ. здравница. – 1962. – 15 сент.
5. Романов, И. С. Белое утро: лирика / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1979. – 120 с.: ил.
6. Романов, И. С. Брюзга: фельетон / И. С. Романов // Молодой ленинец. – 1961. – 14 янв.
7. Романов, И. С. Встреча 9 Мая: стихи / И. С. Романов // Дорогами дружбы. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1979. – С. 94-99.
8. Романов, И. С. Встречи: стихи / И. С. Романов. – Элиста: Калмиздат, 1960. – 99 с.
9. Романов, И. С. Вся жизнь: стихи / И. С. Романов. // Лит. Ставрополье: альманах. – Ставрополь: Юрсит, 2007. – № 1. – С. 5-7.
10. Романов, И. С. Высокая честь: сатирические стихи / И. С. Романов // Сов.профсоюзы. – 1963. – № 3. – С. 31-32.
11. Романов, И. С. Гвардии рядовой: военная поэзия / И. С. Романов; сост. Е. Н. Романова. – Ставрополь: Дизайн – студия Б, 2013. – 125 с.
12. Романов, И. С. Душа нараспашку: юмор, сатира / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1982. – 154 с.: ил.
13. Романов, И. С. Корень зла: стихи / И. С. Романов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1958. – 52 с.: ил.
14. Романов, И. С. Круглая поляна: лирика, ирония, сатира / И. С. Романов. – М.: Лит. фонд России, 1999. – 47 с.
15. Романов, И. С. Круговорот: лирика, ирония, сатира: книга стихов / И. С. Романов. – Ставрополь: Кавказский край, 1998. – 328 с.
16. Романов, И. С. Мне снилась ровная дорога: стихи / И. С. Романов // «Я наизусть читаю этот лес...»: поэтический

Наполнены две колеи дороги
До звонкости
Прозрачную водой.

Именно оно рождает вопросы к самому себе, венчая их заключительной строфой, передающей душевное смятение

Опавший лист
У моего порога
Лежит,
Озябший за ночь на ветру.

Пейзажная лирика Романова воспекает неяркую красоту второй родины поэта – Ставрополья. Но его пейзажные образы, повторяем, часто переходят в «состояние души» лирического героя, как в стихотворении «В какое-то мгновенье»

Натешились последние метели,
Устали ветры,
Потеряли прыть.
Сосульки приготовились
Капелью
Весну разноголосом прозвонить...

Лирический герой Романова, как и автор, немолод: у него «седеют волосы под ветрами», приходит более глубокое понимание – а главное, «не километрами, а метрами путь измеряется к погосту», его сердце не очерствело, а «лишь позднею осенней ягодой до тихой боли переспело». Но до конца своих дней человек живет надеждами: веселое тепло степи, сад, готовый брызнуть листвою, перебарывают мотивы угасания: «и ты опять теряешь голову от этой круговерти жизни!».

Не затеряется в литературном потоке и любовная лирика И. Романова, сказавшего:

Любить –
Не каждому дано.
Зато влюбляться
Всекий может.
Но счастья
Это не умножит:
Оно
В страданье включено.

Но во всем своем неожиданном великолепии Романов-лирик полностью раскрылся уже в 1990-2000-е годы. Пафос его стихотворений полностью опредмечен запоминающимися образами: «Направь шаги Тропою Доброты».

В 1970-1980-х годах Романов работал над поэмами, которые не смог, а может, и не стремился опубликовать (они опубликованы посмертно). В основу сюжетов поэм отчасти легли факты биографии самого автора.

Синяя птица поэта

Г. Шумаров

На Ставрополье нет поэта, более преданного традиционному поэтическому стилю, чем Игорь Романов. Листаю его сборники, которых около двадцати, и нигде не нахожу следов борьбы с самим собой, поэтической ломки самоотречения в угоду модным поветриям. Как будто и в самом деле он не стал, а родился приверженцем классического стиха. Законом поэтического становления является поиск, более или менее продолжительное «блукание» в тысячелетних зарослях и посадках, сделанных теоретиками и практиками поэтического ремесла. Зрелость, которая проявляется сразу же с первых шагов в этом ремесле, неправдоподобна. Когда говорят о вундеркиндах, то, как правило, ошибаются. Вундеркинды резвятся где-то рядом – в музыке, например, не заходя на литературное поле.

Но бывает верный выбор учителя, который определяет всю литературную судьбу поэта. Вот Игорь Романов рано и навсегда выбрал Пушкина. При этом он вполне доброжелательно воспринимает существование других направлений и школ, у которых, разумеется, есть свои защитники. В пору, когда Романов занимался молодыми поэтами в литобъединении, он никогда не вставал на пути поэтических поисков молодых людей. Он только напоминал, что, если поэт ищет, он, скорее всего, придет к простоте. А если не придет, то результат его поисков может принести разочарование. Кто-то сказал, что на вершине поэзии не бывает метафор. Это о том же – о простоте и сложности, об эксперименте и следовании традиции:

Ты говоришь: не воскреситься
 Рассвету вновь;
 Настала мгла,
 И просто вылиняла птица,
 Что раньше синюю была.

- 1958 Выходит первый сборник сатирических стихов «Корень зла». Работает в газете «Советская Калмыкия»
- 1960-1973 Возвращается в Ставрополь. Работа в газете «Молодой ленинец», в альманахе «Ставрополье». Вышли в свет сборники «Встречи», «Практический вывод», «Открытый вопрос», «Чужая беда», «Обидный намек», «Услуга».
- 1973 Принят в члены Союза писателей СССР. Вышла документальная повесть «Наступление» – итог поездок на строительство Большого Ставропольского канала
- 1977-1979 Выходят книги «Белое утро», «Чистые следы», «Душа нараспашку», «Поздние холода», «Секрет долголетия».
- 1996-1999 Увидели свет сборники «Круговорот», «Круглая поляна».
- 2009 На 83-м году ушел из жизни.
- 2010 В краевом Литературном центре прошла презентация вновь изданного двухтомника «Избранные произведения». На доме, где жил И. Романов, установлена мемориальная доска.

Это стихотворение Вениамин Ащеулов посвятил своему другу, известному ставропольскому писателю Игорю Степановичу Романову.

18 сборников произведений в стихах и прозе – вот итог его плодотворной работы в литературе.

Игорь Степанович Романов работал в разных жанрах: поэт, прозаик, переводчик. Вошёл же он в литературу и стал известен широким читательским кругам вначале как сатирик. В предисловии к своей книге «Прошу присмотреться» Романов пишет: «Юмор, критика и сатира – сродни ветру и грозовому ливню, после которых земля становится чище, воздух свежее, даль прозрачнее...»

Не так уж много писателей, работающих в жанре сатиры, и всегда интересно знать, что могло подтолкнуть их к этому. Игорь Степанович не без юмора рассказывает о своём первом опыте сатирика:

«Сатириком я почувствовал себя в 4 классе, только не знал об этом. Дело в том, что у нас парнишка, довольно противный, что ли. Он всегда жестоко, по тем временам, мальчишечьим, конечно, мстил за обиды. И вот я на учебнике написал четверостишие, посвященное человеку, который мне не нравится. Он прочитал, по почерку узнал, что это я, и в отместку, со второго этажа, когда я выходил из школы, бросил на меня чернильницу, и все эти чернила выплеснулись на брюки, на туфли, и мне, естественно, дома влетело по первое число...»

В общем, уже тогда получил по заслугам за свои сатирические измышления».

Первые басни, написанные Романовым во время учебы в Ставропольском педагогическом институте, печатались в стенной газете «Начинающий писатель». Позднее он стал сотрудничать в сатирическом отделе «Мойдодыр», существовавшем в пятидесятые годы на страницах «Молодого ленинца».

И сколько было радости для молодого автора, когда он получил в издательстве авторский экземпляр своей первой книги «Корень зла». Это было в далеком 1958 году.

Первые опыты автора в жанре басни по-молодому остры, хлестки, задиристы. В образах Кота-дилетанта, Шакала, Петуха, Осла он подвергает осмеянию невежд, глупцов, сплетников, кляузников. Аллегория бьет без промаха, когда она предельно ясна, когда за ней кроется глубокое содержание.

Если в первых двух книгах преобладает вполне традиционный набор четвероногих персонажей с человеческими повадками и характерами, то, уже начиная с третьего сборника «Открытый вопрос» басенные слоны и медведи заметно сдают позиции. Появляются

Может ветер, или руки чьи-то
Зерна с поля занесли сюда
Да щепоть земли.
И зреет жито
Утверждением вечного труда.

Встал солдат на пьедестале белом,
Далеко простор ему видать,
И в чужое поле
шаг не сделал,
Чтобы колоски не растоптать.

Встреча девятого мая

Салют тебе, салют,
Однополчанин мой!
Смотри: года бегут,
А мы –
Хоть снова в строй...

Я рад, что ты живой,
Что наш не вышел срок.
Давай-ка мы с тобой
Обнимемся, браток.

Давай-ка, друг – солдат,
Молчание храня,
Затеплим самосад
В сторонке от Огня.

Припомни-ка, солдат,
Седины оброня,
Как много лет назад
Мы вышли из огня.

В конце второй войны,
В начале мирных лет,
Как радость тишины
За нами шла вослед.

А кто на Шпрее лег
Иль под Мукденом пал,
Печалью вдоль дорог
Шли с нами на привал,

уловки, такого приема, такого рецепта, чтобы скрыть от твоих писаний хоть какой-нибудь изъян твоего сердца».

Игорь Романов в своих стихах ничего не пытается скрывать, для него важно представиться другу – читателю таким, каков он есть, поделиться раздумьями «о времени и о себе», рассказать о пережитом. А пережито немало, если учесть, что на долю его поколения выпало защищать Родину с оружием в руках.

Военная юность Романова, оставившая глубокий след в сердце писателя, началась в далеком 1944 году, когда он не успел закончить и восьми классов. Через многие десятилетия он так напишет в стихах об этом времени, до мельчайших подробностей запечатлевшемся в памяти:

Делянки огородов сорок третьего.
Звон глуховатый сточенных лопат.
И болевой вопрос – не одолеть его! –
А вдруг без нас фашистов победят?
Пробьется к свету лист картошки бархатный,
И кукуруза стеблями стрельнет,
А мама, воду меряя цибарками,
Под каждый куст колодезной всплеснет.
Оттянешь руки ведрами до вечера,
Устанешь и обмякнешь от жары.
Но твой участок, колышками меченый,
Продерган и окучен до поры.
Потом из репродуктора картонного
В тиши прогремывает Левитан,
Что, оставляя города сожженные,
Враг отступает прочь по всем фронтам.
Не знаю до сих пор я выше гордости,
Не пережил волнения сильней,
Чем в пору ту и радости, и скорбности,
И веры в правоту грядущих дней.
Ровесник сада, старого и хворого,
На лавочке молчание храню.
Белы на горизонте тучи – бороды.
Трава у ног пожухла на корню.
Плывут, как сон, видения давнишние:
Осколок в абрикосовом стволе,
Зенитки громохание под вишнями.

Младшего робко просит почитать.

И слушает, вся замерев, и слушает
Младшего. А ему за пятьдесят.

Овладевает теплота их душами,

Немые фотографии висят.

Отец. И сын. Улыбчиво открытые,

Ушли, на плечи кинув вещмешки.

У Волги да на Псковщине зарытые.

И кроме похоронок – ни строки.

Но кто достал, но где письмо покоилось,

Тетрадными линейками шурша?

И все ж спасибо, что обеспокоилась,

Что есть такая добрая душа.

Поезда сорок первого года

В хатах, избах поблекшие малость

Фото – ратной поры «салажат»,

«Это все, что от нас и осталось...» –

Молча губы парней говорят.

Захожу в эти избы и хаты.

Надеваю очки и гляжу.

И опять, пригибаясь, солдаты

К роковому бегут рубежу.

Вот сейчас на высоте запляшет,

Тишину расколов, пулемет,

И цепочку бегущую наших

На цветущей поляне сметет.

Вот сейчас над окопами вскинут

Взрывы веером бурый песок.

Вот осколки настильные мины

С визгом в чей-то ударят висок.

Под огнем напозет, завывая,

Туша танка на бешеный дзот

И крутнется, кроша и ломая,

И на жаркой земле разотрет.

Вот уронят, пыхтя, бомбовозы

Капли черные, цель отыскав,

И обмотки на белой березе

Трепыхнутся, лохмотьями став.

Помяты их шеломы и щиты,
Под сердцем продырявлены кольчуги.
Но их мечи остры, колчаны не пусты,
И тишина царит по всей округе.

Не затуманит страх и боль глаза,
А руки впредь не обретут покоя.
Заврачевала раны их гроза
Прохладным ливнем, как живой водою.
Во все века, как те богатыри.
Пока планета наша дышит жизнью,
Воскресни трижды,
Тридцать раз умри
Во славу и величие Отчизны.

Письмо старшего брата

Пришло письмо с войны от брата старшего –
«На младшего».

Как в ясный полдень гром:
От старшего,
Холодным прахом ставшего,
Поскольку был убит – в сорок втором.

Военных дней посланье треугольное
В теперешний конверт заключено.
Держать его в руках сейчас не больно ли?
Тем более – дошло
Одно оно.

Хранит письмо необычайной участи
Не фронтовых
Десяток строк внутри:
«Братишка дорогой, ну как ты учишься?
Смотри же, маму слушайся. Смотри.

Теперь ты там один мужик у матери.
Серега, ты на грядках посади
Бобы. И не рисуй, давай, на скатерти.
Двор от собак плетнем отгороди...»

Короткое письмо. Обыкновенное.
И все-таки полуслепая мать
По вечерам под шелесты застенные

И – жданая
повестка
на столе.

«Огороды»

Новобранцев обучали военному искусству и главным образом вожделению тяжелой техники. Стал водителем боевых машин и Игорь Романов. В составе автополка, входившего в конно-механизированную группу под командованием генерала А. И. Плиева, юный боец участвовал в войне с Японией. На «студебекерах», которые поставляли заокеанские союзники, довелось ему колесить по разбитым одичавшим дорогам: возил грузы на фронт, а с фронта – раненых в госпитали, нередко под атаками с воздуха японских бомбардировщиков.

Тогда «делала сердце» ему такая суровая правда жизни, о которой не всё ещё рассказано в книгах и кинофильмах. Фронтовые будни наполнялись такими эпизодами, что словно осколками застревали в груди будущего поэта и причиняли почти физическую боль многие и многие годы спустя. Один такой эпизод рассказан им в стихотворении «На марше»:

А мы-то знали правду злую:
Уснул «вояка» на ходу,
Никто не видел, пыль пасаю,
Как тот успел шагнуть вслепую
Куда-то на свою беду.
Он был взбешенным ротным схвачен
У тракта спящим под кустом...
Солдат не выполнил задачи,
Отстал.
В кустах укрылся.
Значит,
Он дезертировал тайком!..
Стихает в памяти бессонной
Война, как долгая гроза,
Не всех припомню поименно.
Но вижу:
Смотрят удивленно
Парнишки чистые глаза...

Болью осело в душе и то, что угрюмыми дорогами войны рядом шли совсем молоденькие и абсолютно беззащитные девчата; они тоже, ежеминутно рискуя жизнью, водили тяжёлые, неповоротливые грузовики по разбитым военным дорогам.

Пустьчая поломка в пути, и вот у своего грузовика отчаянно ревет шофер-девчонка, оставшись одна в прифронтовой степи. Обреченность и беспомощность страшны.

Ревет девчоночка – бровь тонкая:
 Проклятый ЗИС!.. Дурак – мотор!..
 И в пыль ключи швыряет звонкие
 В зеленой юбочке шофер.
 Ее автоколонна тряская
 Ушла на грохот батарей.
 И здесь одной, в степи неласковой,
 Невыносимо жутко ей.
 Их было много к сорок пятому
 На перепутьях фронтовых.
 И к списку павших распроклятому
 Тогда прибило столько их!..
 Мы, сами просто пацаны еще,
 Их прикрывали, как могли.
 Но через мрачное чистилище
 Не все они и мы прошли.
 Кому придумалось в той лютости –
 Девчонок смертью испытать?
 Не оправдать казенной глупости,
 Упавших не поднять опять.
 ...Стоит девчоночка растерянно,
 Ревет навзрыд, пилотку смяв.
 Одна во всей степи немереной,
 Среди чужих сгоревших трав,
 И тут, скатившись вдруг под горочку,
 Машина рядом тормозит.
 В кабине парень в гимнастерочке
 Шумит:
 – Простите мой визит!
 Забарахлил мотор, ну ладненько,
 Открой капот, ключи подай...
 А как тебя зовут-то?
 – Наденька...

всегда своему собственному призыву, высказанному в одном из своих лирических стихотворений:

Направь шаги Тропую Доброты
 И радость помощи найти кому-то.

Дороги памяти

Стихотворения И. Романова о войне

Голос памятника

Переплелись незримо перепутья
 Тех, кто идет и кто покой нашел.
 ...Я был бойцом,
 И, здесь окончив путь, я
 На пьедестал
 В победный день взошел.
 Припоминаю медленно:
 Давно ли
 Я к доту полз пристреленной тропой!..
 Стою один
 Высоко
 В чистом поле.
 А месяцы привычной чередой
 Спешат, летят, выстраиваясь в годы,
 С небытием сливаясь вдалеке...
 Тревожно
 От свинцовой непогоды
 Иль от росы холодной на виске.

Богатыри

Воскресни трижды,
 Тридцать раз умри –
 Во славу и величие России!..
 Смотри: они живут,
 Богатыри,
 Что недругов, как злой бурьян, косили;
 Их осыпали стрелами не раз,
 Секирами калеными рубили.
 Но вновь и вновь в урочный грозный час
 Они на помощь Родине спешили.

Похожей на извивы повилики,
И тихий дождь, что землю окропил.

Все это для тебя:
И молодость рассвета,
И доброта степей, и мудрость горных скал,
Что в облака курчавые одеты,
И лучшие слова, каких я не сказал.

Все это о тебе:
Вчера гудела вьюга,
Сегодня растревожились ручьи,
И над полями пишут круг за кругом
Предвестники веселых дней – грачи.

«Признание»

Совершенно по-новому предстаёт поэт Игорь Романов в качестве переводчика. Сотрудничество национального поэта и переводчика – дело тонкое. Здесь так важно почувствовать стиль поэта, его настроение, манеру письма и выразить его в переводе. У Романова немало переводов с ногайского, калмыцкого, абазинского языков. Благодаря Игорю Степановичу с новеллами абазинского поэта Микаэля Чикатуева о народном любимце «Ходже» смогли познакомиться читатели на русском языке. Сам автор новелл Микаэль Чикатуев о Ходже пишет так: «У меня Ходжа написан с иронией, с сарказмом, с юмором, с использованием народной речи, мудрости народа, и, наверное, поэтому Ходжа мой любим абазинами. Любое предание о Ходже абазин читает с улыбкой, со светом на лице и, прочитав, или хохочет, или восклицает: «молодец, Ходжа!».

Романов тоже помнил об этом, поэтому переводы, рожденные из подстрочников, получались яркие, сочные, глубокие по идее.

Ещё одна сторона деятельности поэта – это редакторская, потому что собственный литературный опыт дает возможность успешно помогать другим. Особенно много в этом смысле сделал Игорь Романов, когда в 1962 году стал ответственным секретарем альманаха «Ставрополье».

Он упрямо искал таланты, учил, сам правил неудачные строки, помогал печататься.

У него было драгоценное для журнального работника качество – умение радоваться чужому таланту, чужой удаче. Словом, он следовал

– Зер гут, землячка, поезжай!..
И та, от радости опомнившись,
Уж вслед его грузовику
В знак благодарности о помощи
Кричит:
– Спа-си-бо земляку!..
Быть может, вновь дороги быстрые
Их обрекут на общий путь,
А может, обернется выстрелом
Судьба внезапно чья-нибудь,
И все, что быть могло, наверное,
И что наметилось едва,
В прах разнесут ветра неверные.
Лишь скорбь останется жива.

«Чистилище»

Военная тема воплощена поэтом в его творениях так, словно струны для своей лиры натянул он из собственных жил. И они, живые эти струны, выпевают то, чего не расскажешь простыми словами. В этих звуках все: боль утрат, скорбь о друге, которого война скосила уже в мирные дни, вспышки обжигающей сердце памяти...

Война закончилась для Игоря Романова в Маньчжурии, под городом Чифыном. Но демобилизовался он только в 1951 году. Работал лепщиком-строителем и учился в школе рабочей молодёжи в Нальчике. В 1953 году поступил в Ставропольский пединститут, на филологическое отделение. Окончил его, получив диплом «с отличием». Вся его последующая жизнь оказалась связанной с журналистикой и литературой.

С течением лет темы, волнующие Игоря Романова, становятся всё более значительными: он обращается к глубинной сути человеческого бытия, к вековечному вопросу: для чего на этой земле ты, человек? Как ответ на этот вопрос, который, похоже, всегда волновал поэта, но словно бы всё было недосуг его как следует обдумать, – его автобиографическая поэма «Чистые следы».

Эта поэма – повесть о жизни простой и мудрой, наполненной такими извечными непреходящими ценностями, как любовь, творчество, честный труд, крепкая дружба, священная память о павших на поле боя за эту мирную жизнь.

...Что ж, мой друг, не пора ли – в станицу,
В наш «уют отпускной» повернуть?..

Ах, как весело солнце искрится,
Наш заснеженный высветив путь.
Погляди: впереди ни ложбинки,
Ни сугроба подпревшей скирды.
Только звонко – сухие былинки,
Только чистые наши следы.

Кто-то, может, по следу сегодня
Дальше, снег приминая, пройдет.
И наметится тропка свободно.
А позднее все дальше вперед
Здесь, гляди, и проляжет дорога,
Уведет далеко – далеко...

Постоим – ка, пожалуй, немного.
Что спешить? Так на сердце легко!

Мы порядком с тобою устали.
Но пока что не выдохлись. Нет.
Просто, милая, взрослыми стали,
Просто много отсчитано лет.

Но смотри: убегают неровно
В даль, подобьем живой борозды,
По равнине спокойно – огромной
В небо
Чистые наши следы.

Отрывок из поэмы «Чистые следы»

Поэтический мир лирики Игоря Романова с годами расширяется всё больше, вот так же как век от века расширяется по какому-то неизвестному нам закону Вселенная. Вселенная души поэта, оказывается, тоже безмерна!

Большое место в ней занимает тема природы. Природа для него – чистый незамутненный родник, в котором совершается таинство омовения души и обретения новых сил. Эта живая вода, воскрешающая человека после того, как он изведаль воды мёртвой, вобравшей в себя горечь утрат, утомление от борьбы с низким, недостойным, тяжёлые переживания, тревоги, внутренняя смута.

Пейзаж в изображении Романова не существует отдельно от мысли, внутреннего чувства души, переживания. А некоторые картины прописаны так тонко, что порой хочется остановиться, отложить книгу,

чтобы улеглось, поглубже запечатлелось в твоём восприятии особенно впечатлившее тебя стихотворение.

Деревья красками теплы.
Листва кружит по перелеску.
Вбивает дятел дробь в стволы.
Паук вздремнул, наладив леску.
И еж на иглах жухлый лист
Несет трусцою деловито,
А услышав мой легкий свист,
Как будто фыркает сердито.
Еще по – летнему тепло,
Но птицы певчие умолкли.
Тропинки прелью замело,
И оголено ветки колки.
По старой просеке найду
Пустую круглую поляну,
Когда хотя бы раз в году
Я приходить не перестану.
Здесь можно самым черным днем
От гвалта спрятаться и смрада,
Не слышать можно ни о чем,
И – подотчетным быть не надо.

«Круглая поляна»

У Игоря Романова много глубоко лирических стихов, он мастер лирической поэзии, которая сильна своими откровениями. Именно любовь, по мысли поэта, дает людям высокий смысл жизни. Стихи о любви дороги чистотой и тонкостью поэтического чувства:

Любить не каждому дано,
И знать о том дано немногим...
Не выйдет счастья все равно,
Коль претерпеть не суждено
Ни слёз восторга,
Ни тревоги.

***

Все это для тебя:
На речке солнца блики,
Поклон былинки у лесной тропы,